

Уютный

разговор

Саша Паулан
Лев Кузьминский
Лера Переславцева
Анна Рыжак

Под светом лампы

Моменты тихого счастья

ТЕПЛЫЕ ВЕЧЕРНИЕ РАССКАЗЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

Новые

времена года

Новые времена года

Автор рассказа Лев Кузьминский

Сезон 1. Розосень

Зима, весна, лето, осень. Так было, так будет.
Настала осень — и пошел дождь.
Я вернулась домой из школы и хотела засесть за уроки, но мама сказала:

— Маруся, у нас теперь Бодрик, идем гулять!

Новые времена года 7

Бодрика мне подарили на восьмой день рождения. Мы назвали щенка Бодриком, потому что он все время прыгает и машет хвостом. И мама подумала, что он, возможно, и меня заразит бодростью. Мама-то веселая, работает в десяти разных журналах — а я тихая, скромная. Учителя, особенно мой любимый Виктор Сергеевич, говорят, что можно быть поживее.

Сама не знаю, кого стесняюсь. Так-то я люблю школу. Люблю одноклассников — кроме хулигана Миши Бородинкина, конечно.

Но я не люблю осень. Холод, слякоть и хмурое небо — вместе нам не ужиться. Бодрик мои чувства не разделяет — он любит гулять даже осенью. Как только песик увидел, что

мама взяла с полки ошейник, радостно заскулил. Мама пристегнула Бодрику поводок, я надела розовую куртку, чтобы не продуло, и мы втроем вышли на улицу.

Бодрик был милый, но я немного его стеснялась, лохматого и несуразного. Я не хотела, чтобы одноклассники увидели меня с ним. Они сразу засмеются и скажут, что моя собака рофл, или кринж, или зашквар.

Бодрик прыгал среди таких же рыжих, как мы с мамой, листьев. И, как всегда осенью, кропил дождь — мелкий, противный. А еще маме позвонил коллега, и они стали болтать о новой статье. Мама передала мне Бодрика, и он сразу потянул меня вперед. Я последовала за ним. Шурша листьями, я думала, что осень мне нравится меньше других времен года. Но проблема не только в ней. Меня в целом не устраивало, как устроен год.

Все скучное. Есть зима и лето, которые различаются только минусовой и плюсовой температурой. Зимой улицы белые, а летом — зеленые. Неплохо — но надоело: как будто других цветов нет! А весна и осень — вообще не времена года, а убогие переходы из зимы в лето и обратно.

И тогда я подумала: что, если бы сезонов было не четыре, а пять, или шесть, или семь, или восемь? Вот веселая жизнь настала бы! Но какими были бы новые времена года? Только я задумалась об этом, как Бодрик потянул меня к мусору, разбросанному на газоне. Пришлось собраться с силами, чтобы не свалиться в траву. Мой телефон выпал из кармана и стукнулся об асфальт. А тут как раз мимо проходил Миша Бородин с друзьями и противно надо мной засмеялся. Мама закончила болтать с коллегой, догнала меня и помогла оттянуть Бодрика от мусора.

— Какие симпатичные ребята, — сказала она про банду Миши Бородкина.

— Симпатичные? Мам, я их терпеть не могу!

— Почему?

— Да Миша вообще тупой. У него по всем предметам двойки! И его друзья такие же!

— А тебе самой какие предметы нравятся?

— Мне нравится литература, потому что учитель Виктор Сергеевич смешной. А еще ИЗО, потому что люблю рисовать.

— Да, рисовать — это хорошо, — сказала мама, задумалась о чем-то и остаток прогулки молчала.

Мы вернулись домой, я повесила розовую курточку на вешалку, погладила Бодрика, легла на диван и укрылась пледом, чтобы согреться. Я точно хотела новое время года. Но какое? Я нарисовала разные варианты и остановилась на «розосени». Я вырвала листочек из тетрадки и начертила небольшую таблицу, похожую на те, которые вела мама на работе.

Розосень	
Погода, температура	Теплая, приятная, градусов +25
Осадки	Небо ясное, розовое, капает розовая вода
Животные	Розовые бабочки! И... не знаю... а какие розовые животные бывают?
Растения	Сакура! И розовые цветы

Я подумала, что в таблице, возможно, чего-то не хватает. Четыре строчки — это немного. Как будто и не таблица вовсе, а просто список. Ну да ладно — больше ничего не придумывалось. Когда вырасту, составлю получше!

Я сделала уроки, мы с мамой поужинали котлетами и салатом из огурцов и помидоров. Она прочитала мне книжку «В конце ноября» Туве Янссон. Мне показалось, что я похожа на Филифьонку: когда наступила осень, она спряталась в самый дальний угол своего домика. Я бы тоже так поступила. Когда мама ушла, я закрыла форточку, из которой дул холодный ветер, положила листочек с «розосенью» под подушку, тайно посмотрела аниме и заснула.

В мире снов было темно и тихо. Я пошла по темноте, и тут у моих ног кто-то пробежал и посмотрел на меня зелеными светящимися глазами. Сердце сжалось от страха. Глаза показались мне знакомыми. Бодрик?

— Вот он, гений, — сказал Бодрик, — что изменит ход времени.

Конечно, я не удивилась, что Бодрик разговаривает: во сне все принимаешь как данность.

— Бодрик, привет! — сказала я. — Тебе понравилось, как мы погуляли? Можешь, пожалуйста, больше не тащить меня к мусору?

И тут я услышала, как Бодрик махнул хвостом, и зажегся розовый свет. Я оказалась в центре Москвы — кажется, место называлось Тверской бульвар. Но мир стал иным.

Я сразу обратила внимание на розовое небо и растения. Бодрик поливал их из лейки и жевал розовую жвачку. На бульваре цвели сакура, розы, иван-чай, луговой клевер — весь четырехлистный, — розовые флоксы и тюльпаны. По бутонам путешествовали бабочки и дождевые черви, а между стеблей ползали аксолотли.

Мне на голову что-то капнуло. Я понюхала жидкость — это была розовая вода.

— Вот это да! — сказала я. — Вот это я понимаю время года! Не хватает только луж из клубничного коктейля и чтобы по воздуху летала сладкая вата.

— Этого не было в таблице, — сказал Бодрик. — Поздно.

Бодрик вылил остатки воды, поставил лейку и направился к пешеходному переходу. Я пошла за ним. Светофор показывал розовый, а потом зажег для нас зеленый. Большой бирюзовый грузовик остановился и пропустил нас. Бодрик потопал на другую сторону, и переход ожил: я заметила, что мой друг, куда бы ни ступал, оставлял за собой цветы.

Я пошла за Бодриком. Розовая вода стекала в подземные колодцы. Лепестки роз путешествовали по теплому ветру. А на нос мне села розовая кленовая бабочка.

— Как здорово! — сказала я.

— Не за что, — ответил Бодрик. — Но пока не все готово.

— А ты готовишь времена года, Бодрик? — спросила я.

— Все сложнее.

Мы пошли дальше по бульварам, засаженным сакурой. И тут я услышала шелест крыльев. Прямо передо мной приземлился фламинго.

— Привет, — сказала я. — Ты из зоопарка сбежал?

Птица клюнула меня в голову и стала с интересом изучать бульвар. Она попробовала и выплюнула цветы сакуры.

Я услышала крики и посмотрела на небо. Сотни, тысячи фламинго прилетели в Москву на розовый зов. Они садились на крыши домов, на тротуары и проезжую часть.

Когда на пути бирюзового грузовика встал фламинго, машина резко затормозила и перевернулась. А потом виновник бедствия подбежал ко мне и тоже клюнул по голове. Несколько других фламинго последовали его примеру. Розовые птицы окружили меня, стали клевать и гоготать. Я попыталась выбраться, но они стали клевать еще сильнее.

Я закричала и проснулась. Таких ярких снов со мной никогда не случалось. Я вышла к Бодрику, погладила его. Щенок сразу проснулся, стал прыгать, а когда я попыталась вернуться в спальню, весело залаял.

— Тихо, Бодрик, мама спит, — сказала я. — Ей завтра статью писать. Завтра поиграем.

На следующее утро мама собрала меня в школу, приготовила завтрак и проконтролировала, чтобы я ничего не забыла. Я, как всегда, надела розовые колготки, черную юбку и белую кофту. Ну и розовую курточку надела, чтобы не продуло.

Я дошла до нашей школы. Был прекрасный день: листья, лужи — и никаких фламинго. Но стоило мне зайти внутрь, как Миша Бородкин подбежал и дернул меня за волосы.

— Миша, достал! — крикнула я. Он засмеялся и убежал, а я пошла вслед за ним на урок литературы.

На уроке Виктор Сергеевич попросил нас открыть учебники на стихотворении Пушкина «Осень». На самом деле там было не только про осень. Стихотворение было про разные времена года.

Мише нужно было исправлять двойки, поэтому он прочел Пушкина вслух, произнося почти каждое слово с неправильным ударением.

*И страждут озими от бешеной забавы,
И будит лай собак уснувшие дубравы.*

«Лучше бы Пушкин написал про розосень», — подумала я. Потом поняла, что, если бы он застал мою розосень, он вряд ли дописал бы стихотворение о временах года — фламинго заклевали бы!

После чтения по расписанию было ИЗО. Марина Львовна дала задание.

— Дети, нарисуйте любимое время года. Но хорошо нарисуйте, чтобы другие его отгадали.

Мою розосень — внезапно — никто не отгадал. А Марина Львовна похвалила меня за богатое воображение. Так ИЗО стало моим любимым предметом.

Сезон 2. Перелето

Зима, весна, лето, осень. Так было, так будет.

Настала осень — и пошел дождь.

Я надела черную ветровку, раскрыла зонтик с вангоговской «Звездной ночью» и пошла гулять с Бодриком. Старалась не смотреть на людей вокруг — они меня раздражали. Все, о чем они говорили, было мутью и тленом. Я наблюдала за пестрыми листьями, которые блестили под дождем. Хотелось перестать шляться по улицам, вернуться домой, нарисовать осенний пейзаж, который задали на дом в художке.

Недавно, на тринадцатый день рождения, который, как назло, тоже выпадал на октябрь, мама подарила мне набор яркой акварели. Но мне кажется, что яркое я переросла — хотелось чего-то сдержанного. Я даже радовалась, что скоро листья опадут и останутся уродливые голые ветви.

Бодрик тоже повзрослел. Он уже не был таким бодрым, стал скучнее и спокойнее.

Подул ветер, пошел листопад — и, когда я вынула телефон и сделала идеальный снимок, еще больше захотелось пойти домой зарисовать красоту, но я знала: если не погуляю пятнадцать минут с Бодриком, мама будет ругаться. А потом я вспомнила, что мамы дома нет и можно было бы спокойно забить на обязанности, но Бодрик потянул меня дальше, и мы вышли к скамейке, на которой сидел Миша Бородкин. Он превратился из надоедливой задиры, который дергал девочек за волосы, в самого красивого и умного парня.

Бодрик гавкнул, и Миша посмотрел на меня.

— Привет, Маруся! — сказал он.

И только я хотела ответить, как подошла моя мама.

